

Говядина 5А по цене 1200 юаней за дюйм сантиметр посыпана немного перченой солью. Филе тунца было без костей; свежее розовое мясо рыбы мгновенно таяло во рту и было пикантным с легкой сладостью. Тело креветок «Сакура» было обжарено в стиле темпура, а головы креветок оставили для приготовления супа. Черная икра была посыпана на блюдо из яиц на пару, от нее шел горячий пар, манящий и обжигаяще горячий.

Сюй Нянь посмотрел на Чэн Чэня, который сидел напротив него.

Его дорогой босс даже на большие переговоры не одевался так формально и церемонно.

Малиново-красный костюм, кожаные туфли начищены до блеска, такого же яркого, как воск для волос, которым были намазаны его волосы.

Сначала он думал, что Чэн Чэнь будет доволен после такого дорогого обеда, но выражение лица босса становилось все более и более уродливым по мере того, как продолжалась трапеза. В конце концов, когда принесли десерт, выражение его лица стало одновременно злым и грустным.

— Где подарок? — спросил Чэн Чэнь с мрачным выражением лица.

Сюй Нянь: «???»

Чэн Чэнь указал на торт перед собой.

— Разве ты не должен положить подарок-сюрприз, который ты приготовил, внутрь торта, а затем вытащить его?!

— ...а сверху также должны быть бенгальские огни? — спросил Сюй Нянь.

Чэн Чэнь задумался, а затем вполне серьезно ответил:

— Это было бы лучше всего.

Сюй Нянь: «...»

Когда пришло время оплачивать счет, сердце Сюй Няня обливалось кровью. Он подтверждал и переподтверждал счет несколько раз, и когда отдавал деньги, то по-настоящему горестно вздыхал. Он подумал, что ему действительно нужно найти возможность обсудить кое-что с Чэн Чэнем, например, через неделю он мог бы преследовать Чэн Чэна по вторникам, четвергам и субботам, затем по понедельникам, средам, пятницам и воскресеньям Чэн Чэнь будет преследовать его. У Сюй Няня не было высоких требований, его вполне устраивало, что ему просто компенсировали расходы на свидания.

Босс мог подумать, что одного ужина недостаточно для ухода, и что после ужина должно быть какое-то мероприятие.

Сюй Нянь не мог больше терпеть, он хотел сэкономить деньги.

— Как насчет того, чтобы пойти прогуляться?

Чэн Чэнь не желал сдаваться.

— Просто прогуляться?

— Знаешь, у меня есть песня, которая мне очень нравится. Ты знаешь, как в ней звучит одна из строк?

— Как она звучит? — спросил Чэн Чэнь.

Сюй Нянь негромко напевал:

— Дни юности остались в прошлом. Машины, лошади и почта ездили не быстро. Целой жизни хватит только на то, чтобы любить одного человека.

Чэн Чэнь был явно тронут, но он все же приложил все усилия, чтобы скрыть это. К сожалению, нога под столом не смогла не отреагировать.

Сюй Нянь был очень благодарен, что босс не любит принимать знаменитостей из круга развлечений, иначе, если бы все пели для него, как сейчас, нога босса двигалась бы так сильно, что уже получила бы перелом.

В итоге Чэн Чэнь действительно отправился на прогулку с Сюй Нянем.

В городе Б было много искусственных озер, и пока было не слишком холодно, прогулка у озера была довольно приятным занятием.

Но Сюй Нянь забыл, что уже почти декабрь.

Малиново-красный костюм, в который был одет Чэн Чэнь, представлял собой костюм-тройку. Он даже не взял с собой пальто, как те новые женихи из Дунбэя*, которые только что вернулись из дома своей жены после поздравления с Новым годом. Он стоял на берегу озера, на ветру, словно кисть самого яркого китайского красного цвета в кромешной тьме ночи.

П.п.: 中国 = часть Китая, «северо-восточная» часть.

Сюй Няню было так холодно, что он дрожал. Он тихо пролепетал:

— ...как насчет того, чтобы найти кафе вместо этого?

Чэн Чэнь шмыгнул носом.

— Мне не холодно.

Губы Сюй Няня подергивались, и он понял, что привычка босса не говорить то, что он чувствует, снова активизировалась.

Оглядевшись по сторонам, он обнаружил небольшой ларек, где продавали фейерверки. Казалось, он что-то придумал, подбежал к ларьку и купил огромную связку бенгальских огней.

— Хочешь зажечь их? — Сюй Нянь улыбнулся, показав два маленьких клыка. Он присел и поднял голову, чтобы посмотреть на своего босса. — Когда мы ели, разве ты не говорил, что хочешь посмотреть?

Чэн Чэнь нахмурился.

— Нет, не говорил.

Сюй Нянь улыбнулся и согласился:

— Ладно, ладно, не говорил.

Он зажег множество бенгальских огней, затем выбрал несколько и сунул их в руки Чэн Чэню. Таким образом, один человек присел, а другой стоял, и оба неловко держали зажженные огни.

Сюй Нянь поднес руку к яркому кругу тепла, чтобы согреть ее, и казалось, что золотой свет огня вот-вот обожжет его изящные пальцы.

Чэн Чэнь посмотрел на него сверху, а потом вдруг сказал:

— Мне не нравятся такие детские штучки.

Сюй Нянь подумал про себя: «Да, конечно», но добродушно ответил:

— Конечно, конечно.

Чэн Чэнь холодно добавил:

— Я тоже не люблю гулять, чертовски холодно.

Сюй Нянь улыбнулся, окинув его взглядом, и подумал: «Если тебе не нравится, то почему ты не пошел искать теплое место?»

Когда Чэн Чэнь закончил говорить последнее предложение, он закрыл рот.

Они продолжали молча смотреть друг на друга, держа в руках зажженные бенгальские огни.

Спустя неизвестно сколько времени, когда все огни были почти израсходованы. Чэн Чэнь вдруг сказал:

— Ты мне совсем не нравишься.

Последняя из горящих перед Сюй Нянем палочек уже догорела до самого низа. Словно не желая гаснуть, она высекла несколько последних искр, как будто боролась изо всех сил.

В темноте Сюй Няня схватили за затылок и с силой притянули.

Губы Чэн Чэня прижались к его губам.

Его поцелуй был таким же, как биение его сердца.

Четкий.

И твердый.

<http://bllate.org/book/12671/1122683>